

СЕРИЯ «КАЛИФОРНИЙЦЫ»

Лори Вук

ДОЧЬ
Донована

МСМ
Санкт-Петербург
2013

Originally published in English under the title:

DONOVAN'S DAUGHTER

by Lori Wick

Copyright © 1994 by Lori Wick

Published by Harvest House Publishers

Eugene, Oregon 97402

ISBN 978-0-7369-0257-1

Серия «Калифорнийцы», книга четвертая

Вик Л.

Дочь Донована / Пер. с англ. — СПб.: ООО «МСМ», 2013. —

320 с. — (Калифорнийцы)

ISBN 978-5-903010-36-3 (отд. кн.)

ISBN 978-5-903010-24-0

После того как сильная снежная буря заставила Марселлу Донован искать убежища в доме доктора Александра Монтгомери, хорошенькая школьная учительница оказалась в центре провинциального скандала, который стал угрожать ее карьере. Отступит ли она перед ложными обвинениями Корделии Дакворт, озлобленной пожилой дамы, чье богатство и влияние держат под контролем весь город? Или же она будет бороться? Сострадательный молодой доктор предлагает Марселле способ остаться работать в школе. Но теперь ей придется иметь дело с внутренней бурей, которую не сравнить ни с какой другой. Готова ли независимая Марселла поставить крест на собственных мечтах, чтобы нести Божью любовь детям, которых она учит?

Библейские цитаты приведены согласно Синодальному переводу. Имена героев, а также географические названия, за исключением общеизвестных, вымышленные.

© Издание на русском языке. ООО «МСМ», 2013

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издательства.

Эта книга посвящается моим племянницам:

Джессике Вик, Джулии Колстад,

Катарине Ареназ, Джоханне Вик,

Барбаре Вик и Мэри Вик.

Я прославляю Бога за каждую из вас

и молюсь о том, чтобы вы возрастали

в благодати и познании

Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

СЕМЬИ В УИЛЛИСЕ: 1881

Александр Монтгомери (доктор в Уиллисе)

Марселла Донован (школьная учительница в Уиллисе)

Корделия Дакворт

Сидни Дакворт (внук Корделии)

Элли Уоррен

Семья Остинов

Муж: Дин

Жена: Кэй

Дети: Марли

Дэйзи

СЕМЬИ В САНТА-РОЗЕ: 1881

Семья Ригс

Муж: Маршалл (Риг)

Жена: Кейтлин (Кейти)

Дети: Гретхен

Молли

Донован

25 марта 1881
Санта-Роза, Калифорния

Дорогая Марселла,

С днем рождения! Трудно поверить, что в твой девятнадцатый день рождения мы не вместе; я не помню, чтобы мы разлучались когда-нибудь раньше. Ты знаешь, что моя любовь и молитвы всегда с тобой и с отцом. Напиши мне, как вы провели этот день. Передай отцу, что я надеюсь, что он испек для тебя торт!

Риг заблаговременно выслал тебе посылку ко дню рождения, поэтому, прочитав это письмо, ты сможешь написать, подошло ли тебе платье. Я знаю, что белый цвет очень непрактичный, но в белом ты выглядишь особенно хорошенькой.

Девочки все время вспоминают о тебе. Я говорю им, что ты приедешь к нам, как только сможешь. Дюнован растет не по дням, а по часам, и мне бы ужасно хотелось, чтобы ты увидела его. Девочки были куда миниатюрней в его возрасте. Я думаю, что когда-нибудь он перерастет Рига. Кстати, о Риге. Ты не представляешь себе его радости, когда он держит на руках своего маленького сына. Бог так благ, Марселла!

Я просто не удержалась, чтобы не написать тебе в твой день рождения. Напиши поскорей и расскажи обо всех новостях. Я не знаю, как у тебя, но у меня такое ощущение, что тебя не было здесь не три недели, а три месяца.

С любовью, Кейти

6 апреля 1881

Висалия, Калифорния

Дорогая Кейти и вся ваша семья,

Мне очень понравилось платье. Оно очень красивое и сидит на мне фантастически. Огромное вам спасибо! У меня нашлась белая лента, и теперь у меня есть платье, с которым я могу ее носить. У кого Риг заказывал это платье?

Я хотела спокойно рассказать вам о подарке отца, но очень волнуюсь и потому не могу ждать. Отец сказал мне, что я могу приступить к занятиям с моим педагогом мисс Уилкинс, чтобы получить сертификат преподавателя. Это означает, что я каждый день буду задерживаться после школы, но я должна все закончить к середине лета и тогда уже осенью я смогу подать заявление на работу учителем!

Мне даже не верится, что это правда, Кейти. Наконец-то я буду учителем! Это то, о чем я молилась и мечтала с самого детства. Я думаю, что отец расстроился, когда я сказала ему, что в ближайшее время не хочу выходить замуж. Но после того, как он немного подумал и привык к этой мысли, я увидела, что он от всего сердца поддерживает мое решение.

Я думаю, что перемена его настроения связана с тем, что он видел, как я даю частные уроки. Он понимает, что мне очень нравится преподавать. Возможно, он не совсем понимает, что частные уроки — это не то же самое, что преподавать целому классу, но я действительно получаю удовольствие от преподавания. Митчелл, маленький мальчик, ко-

торому я даю частные уроки каждый день после полудня, влюбился в меня и говорит, что когда-нибудь женится на мне. Рени, маленькая девочка, которую я тоже учу, является полной противоположностью Митчеллу. Она противится моему присутствию, и мне приходится вытягивать из нее почти каждое слово. Пожалуйста, молитесь за нас обеих.

Скажи Ригу и девочкам, что я люблю их, и поцелуй за меня Донована. Я нашла пару подходящих кукол для Гретхен и Молли, но я не буду их посылать. Я лучше привезу их с собой, когда приеду в гости. Мне хочется увидеть их реакцию, когда они развернут упаковку. Возможно, куклы пролежат у меня до самого Рождества.

Мне жаль, что я не могу сказать, что скоро к вам приеду. Учитывая все более напряженную учебу, я просто не смогу вырваться отсюда. Я надеюсь, что мое письмо застанет всех вас в добром здравии.

С любовью, Марселла

28 мая 1881

Санта-Роза, Калифорния

Дорогая Марселла,

К нам пришло лето. Стоит невероятно жаркая погода, и вся трава в Санта-Розе уже пожелтела. Сейчас, когда я пишу это письмо, все окна в кухне открыты.

Сегодня вечером у Рига странное настроение. Он то и дело проходит через кухню и говорит, о чем мне нужно написать. Последнее из того, что он просил передать, заключалось в том, что сюда приходил мужчина, доктор, семи футов росту, и что он просил твоей руки. Честно, Марси, он становится просто невыносимым, когда что-нибудь вобьет себе в голову!

Бизнес в магазине пошел в гору, и я смогла заказать новый половик в спальню девочек. Ты помнишь, каким изношенным был старый. Я знаю, что Ригу страшно не хотелось расставаться с ним, поскольку он принадлежал его бабушке. Но Молли цепляется ногой за нити, и я боюсь, что она может упасть и сильно ушибиться. Я несколько раз обрезала нити, но тут же появлялись новые, и мне за ними просто не поспеть.

Мы выкрасили твою спальню в светло-персиковый цвет. Она стала намного свежее. Жаль, что ты не можешь ее увидеть. (Это был намек, на тот случай, если ты его не поняла.)

Я рада, что твои занятия и частные уроки идут хорошо. Мы молимся о тебе, о Митчелле и о Рени. Я совершенно уверена, что ты получишь свой сертификат в кратчайший срок. Напиши как можно скорее.

С любовью, Кейти

7 июня 1881
Висалия, Калифорния

Дорогая Кейти,

Сегодня я стояла рядом с мисс Уилкинс и смотрела, как она подписывает мой учительский сертификат. Я не могу описать, что я чувствовала. Это было что-то вроде восторга и страха одновременно.

Я знаю, Господь хочет, чтобы я доверяла Ему, как доверилась Ему ты много лет назад, когда начала преподавать в Санта-Розе без помощи мамы. Мне очень нравилось здание той школы, и мне приятно вспоминать о твоём приветливом стиле преподавания; ты часто напоминала мне маму. Я думаю, что она была бы в восторге от моего решения.

Думаю, что я не получила бы этот сертификат сегодня, если бы все эти годы ты не поддерживала меня. Спасибо, Кейти, за все, чему ты научила меня, и за то, что была столпом любви и силы в моей жизни.

С любовью, Марселла

25 июля 1881

Санта-Роза, Калифорния

Дорогая Марселла,

Сегодня утром я молилась о том, чтобы ты получила хорошее место учителя, и вдруг поняла, что прошу Бога открыть для тебя двери здесь, в Санта-Розе. Потом до меня дошло, что я пытаюсь помочь Богу устроить твою жизнь, и что я не доверяю Ему.

Я пишу это письмо, чтобы сказать тебе, что я предала тебя Господу и Его нежной заботе. Вот несколько стихов, которые, как я знаю, ты любишь, и которыми ты делилась со мной в прошлом. Читая их сегодня утром, я получила истинное утешение. Спасибо, Марси.

Исаии 55:8, 9: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».

Со всей любовью, Кейти

12 августа 1881
Висалия, Калифорния

Дорогая Кейти,

Я получила письма от трех школьных советов, которые рассмотрели мои характеристики и готовы принять меня на работу. Мы с отцом все обсудили и помолились, прежде чем приняли окончательное решение согласиться работать в школе Уиллиса, которая расположена примерно в пяти часах езды на поезде от Санта-Розы.

25 августа я буду ехать через Санта-Розу по пути в Уиллис. Я не смогу сойти с поезда и задержаться в городе, но если вы придете на станцию примерно в 10 часов утра, то мы сможем увидеться на пару минут.

В этой школе очень строгие требования к поведению и форме одежды, и я думаю, что отцу она понравилась отчасти по этой причине; этим, а также тем, что я буду близко от вас с Ригом. Я знаю, что он хочет быть спокоен по поводу того, как со мной будут обращаться.

Отец не может поехать вместе со мной, но он попросил меня передать вам, что планирует приехать в Санта-Розу на Рождество, и тогда мы все встретимся. Если это не подходит вам, пожалуйста, дайте мне знать. Я не буду больше писать до самого отъезда, но не забудь написать мне, когда я доберусь до моего нового дома. Спасибо за все ваши молитвы.

С любовью, Марселла

ПРОЛОГ

*Санта-Роза, Калифорния
25 августа 1881*

Марселла Донован долго махала из окна, когда поезд отъезжал со станции в Санта-Розе. Ее сестра Кейтлин, зять Маршалл Ригс, а также племянницы, Гретхен и Молли, сильно махали в ответ. Ее племянник, восьмимесячный Донован, уютно расположившийся на руках отца, был слишком занят тем, что жевал большой палец руки, и не заметил отъезда тети.

Когда станция исчезла из виду, Марселла откинулась на сиденье, улыбнулась и вздохнула. Как же приятно было их увидеть, хотя и ненадолго. Это было неожиданным подарком среди множества благословений от Господа за последнее время.

Если бы у Марселлы было время, она бы с удовольствием осталась погостить, но сознания того, что ее ждет работа учителя, было достаточно, чтобы не давать девушке слишком сильно скучать по своей семье.

Марселла вдруг вспомнила об отце Патрике Доноване и снова улыбнулась. Не каждой девочке выпадает на долю видеть отца постоянно на протяжении первых девяти лет жизни, потом считанные разы на протяжении следующих десяти лет, а потом снова обрести его почти в девятнадцать лет, теперь уже навсегда.

Им потребовалось несколько недель, но отец и дочь все же смогли сблизиться друг с другом. Вначале Патрик не мог

смириться с тем фактом, что его маленькая девочка стала взрослой женщиной, и случалось, что он начинал обращаться с ней как с ребенком. Но он тут же спешил извиниться, когда видел в ее глазах непонимание. Вскоре он понял, что ее образ жизни и то, как она реагировала на его любовь и советы, говорили о том, что Марселла была достаточно уравновешенным человеком, чтобы знать, чего она хочет.

А хотела она преподавать в школе. Вначале, когда она выразила это желание, Патрик отнесся к нему с энтузиазмом. Но когда она сказала ему, что готова ехать в любой город в штате, чтобы получить место учителя, его энтузиазм поубавился.

— А ты не хотела бы получить место учителя прямо здесь, в Висалии? — спросил он с некоторым удивлением.

— Да, хотела бы. Было бы чудесно преподавать где-нибудь поблизости, чтобы я могла жить здесь, но если мне ничего не предложат, то я буду искать работу в другом месте.

Марселла видела, что ее слова удивили отца, и она больше ничего не сказала. Она также не сказала ему о том, что чувствует, что ей пришло время жить самостоятельно. Марселла знала, что если бы он был категорически против идеи, чтобы она преподавала где-то в другом месте, то она бы не стала настаивать. Но она продолжала надеяться и молиться, и несколько дней спустя отец сказал, чтобы она следовала велению своего сердца.

Марселла так и сделала: она последовала велению своего сердца. Она начала рассылать свое резюме везде, где школьные советы давали объявления о том, что им требуется учитель, и, на удивление, вскоре она получила несколько ответов.

Марселла неизменно спрашивала совета отца по поводу всех полученных писем, и всего через пару дней Патрик посоветовал ей устроиться на работу в Уиллисе. Это было далеко от Висалии, где они сейчас жили, но довольно близко

от Кейти и Рига. Кроме того, учитывая, насколько строгой была там форма одежды, отец был уверен в том, что жители города окажутся честными и высоконравственными.

По мере приближения поезда к пункту назначения у Марселлы было достаточно времени, чтобы разволноваться. Большую часть пути она молилась и старалась преодолеть свое беспокойство. Было много всего, что могло заставить ее паниковать, если бы она позволила разыграться своему воображению; всевозможные мелочи, как, например, то, что ей впервые придется жить одной, заботиться о собственных финансах и принять на себя всю полноту ответственности в классе.

На протяжении многих лет Марселла брала на себя ответственность за многое. Она всегда оказывалась на высоте и заботилась о каждой детали, но теперь она вдруг стала спрашивать себя о том, что будет, если в ее мир ворвется что-то непредвиденное, что она не сможет контролировать? Что будет, если она заболеет, или если сгорит здание школы?

Девушка понимала, что если она будет продолжать в таком же духе, то сойдет с ума, и она помолилась о спокойствии. Конечно, любое из ее опасений могло осуществиться, но ее беспокойство все равно ничего не изменит. *Если* ей придется встретиться с какими-то бедами, она знала, что Господь будет вести и направлять ее на Свое доброе дело.

Когда кондуктор объявил, что следующая станция — Уиллис, она была совершенно спокойна. Однако когда в окне показался город, сердце Марселлы снова сильно забилося. Но на этот раз не от страха, а от восторга.

ГЛАВА 1

Когда поезд подъезжал к станции Уиллис, Марселла смотрела в окно. В том, что она видела, не было ничего необычного или примечательного. Это был маленький городок, но факт, что это был ее новый дом, делал его особенным.

Поезд остановился. Марселла стояла в проходе, держа в руке дорожную сумку. Когда она сделала шаг вперед, ее сердце застучало так сильно, что ей казалось, что от этого стука шевелится платье. Она взглянула на свое простое черное платье с длинными рукавами и высоким воротничком. Она задумалась о том, выдержит ли оно осуждающие взгляды членов школьного комитета Уиллиса. Она надеялась, что выдержит.

На этой же станции выходили и другие люди. Марселла, желая рассмотреть каждого человека, все углы и закоулки этого маленького городка, улыбалась и здоровалась со всеми, кто встречался с ней глазами.

В ее рекомендательном письме, которое она крепко держала в другой руке, было сказано, что ей следует найти мистера Стэнли Флинна. Он был, как пояснялось в письме, местным банкиром. Поскольку единственным багажом Марселлы была до отказа набитая сумка, она держала ее в одной руке, а письмо — в другой.

Несколько хозяев магазинов вышли на тротуар, когда она проходила мимо, и Марселла останавливалась, чтобы улыбнуться и поприветствовать каждого из них. Однако она не задерживалась. Ею двигало желание познакомиться с мистером Флинном, поэтому она быстро оказалась у дверей банка.

Оказавшись внутри здания, Марселла подошла к единственному служащему, стоявшему за стойкой.

— Чем я могу быть вам полезен, мисс? — Марселла заметила, что он вел себя очень по-деловому, а его речь и манеры были предельно правильными.

— Благодарю вас. Я ищу мистера Стэнли Флинна.

— Могу я передать ему, кто его спрашивает?

Ощущая себя намного моложе своих девятнадцати лет, Марселла назвала свое имя и стала наблюдать за тем, как банковский служащий пошел к закрытому кабинету в конце комнаты. Она с восхищением оглядела элегантный интерьер небольшого помещения, любуясь отполированной деревянной резьбой. Она даже почувствовала слабый аромат олифы.

Через окно, которое выходило на улицу, Марселла заметила сапожную мастерскую, отель, галантерейный магазин и что-то похожее на приемную доктора. Когда она услышала у себя за спиной шаги, то повернулась с готовой улыбкой на лице. К ней приближался мужчина. Его улыбка была вежливой, а глаза настороженными. Он протянул Марселле руку, и от внимания девушки не ускользнул его испытующий взгляд. Она отлично сознавала тот факт, что выглядит как девчонка на пороге взрослой жизни, а не как взрослая женщина. Но Марселла была уверена в том, что может преподавать, а ее поза, равно как и наклон головы бессознательно демонстрировали это.

— Мисс Донован, рад познакомиться с вами.

Стэнли Флинну, должно быть, понравилось то, что он увидел, потому что его манеры стали очень услужливыми, а улыбка искренней.

Марселла улыбнулась в ответ.

— Я рада быть здесь, мистер Флинн.

Возможно, она почувствовала бы себя менее уверенной или готовой улыбаться, если бы могла прочитать мысли бан-

кира, первой из которых была мысль о том, что она красива. Вторая мысль была о том, что она выглядит вполне спокойной, а значит, уступчивой. Пройдет какое-то время, прежде чем Марселла узнает, что она — девятая по счету учительница в Уиллисе за последние три года.

Десять минут спустя мистер Флинн поставил сумку Марселлы в свой экипаж и повез девушку в ее новый дом. Когда стало ясно, что они выезжают из города, он объяснил, что человек, который лет тридцать тому назад строил школу и дом для учителя, не любил шума, создаваемого детьми. Поэтому он считал, что школа должна находиться на окраине города. И поскольку он почти полностью финансировал это строительство, то городу пришлось согласиться. Теперь Уиллис разросся, и дома на краю города оказались не так уж далеко от школы. Тем не менее небольшая роща на окраине города со стороны школы создавала ощущение отрезанности. Марселла заметила один небольшой фермерский домик в отдалении, но не стала задавать никаких вопросов о его владельце. Она была слишком занята рассматриванием маленького дома, в который ее пригласил войти мистер Флинн.

Мистер Флинн не стал мешкать. Всего через пять минут Марселла проводила его до парадной двери. Когда он сел в экипаж, она помахала рукой и затворила дверь. Она повернулась в сторону дому и закрыла руками рот, а ее глаза заблестели от удовольствия. Это был ее дом, ее собственный маленький дом! А в каких-то пятидесяти футах находилось здание школы, где она начнет работать с понедельника.

Глаза Марселлы с удовольствием оглядывали помещение. Оно не могло быть лучше, даже если бы она запланировала его сама. Главная комната в доме была просторной, с кухней в углу. Одна из дверей вела в маленькую спальню. Этот дом

предназначался для одного человека, около стола на кухне было всего два стула, а около плиты стояло кресло-качалка.

Марселла вошла в спальню. Кровать была очень маленькой, но и сама Марселла была миниатюрной, отчего она почувствовала, что все здесь было еще более совершенным. Занавески на окне и покрывало на кровати были нежного небесно-голубого цвета.

Откинув занавески, чтобы впустить солнечный свет, она принялась распаковывать свою единственную сумку. Девушка повесила два платья в шкаф и положила нижнее белье в ящики маленького комода. Вся ее верхняя одежда состояла из трех платьев — коричневого, темно-синего и черного, которое было надето на ней сейчас.

Она положила несколько личных книг на прикроватную тумбочку, а другие выложила на кровать, чтобы потом отнести в школу. Портрет ее матери в молодости был водружен на комод. Туда же отправилась фотография с ее братом, сестрой и ею самой, сделанная в Санта-Розе. Марселла улыбнулась, глядя на эти домашние снимки.

Она остановилась перед зеркалом, которое висело напротив кровати, и поправила прическу. Она не привыкла зачесывать волосы наверх, потому что они были длинными и тяжелыми, но ее прическа и темная одежда были оговорены в контракте.

Последним предметом, который Марселла вынула из сумки, была ее Библия. Она села на кровать и взяла книгу в руки, а потом помолилась вслух в тишине своего нового дома.

«Благодарю Тебя, Отче, за то, что Ты довел меня до этого места. Оно еще прекраснее, чем я мечтала». Больше Марселла ничего не сказала, но сидела молча и думала о стихах, написанных в псалме 45: «Остановитесь и познайте, что Я — Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле. Господь сил с нами, заступник наш Бог Иакова».

ГЛАВА 2

На протяжении следующего часа Марселла исследовала каждый дюйм здания школы. В классе не было ни единого пятнышка, и он был хорошо оборудован. Она принесла с собой несколько книг и долгое время стояла, просто глядя, как они лежат на ее столе. Возвышение перед доской, на котором стоял учительский стол, составляло примерно восемь дюймов по сравнению с остальным полом. Марселла, будучи весьма миниатюрной, осталась очень довольной.

После того, как девушка все сделала в школе, она отправилась домой, чтобы составить полный список всех принадлежностей, которые, по ее мнению, могли ей понадобиться. Ей не терпелось прогуляться в город. Здание школы и ее дом находились на западной окраине Уиллиса. Беглый осмотр из окна школы подтвердил, что единственными строениями в поле зрения были маленький дом и амбар, которые она приметилла по пути сюда.

Марселле не потребовалось много времени, чтобы добраться до городских домов, но магазины располагались немого дальше. К тому времени, когда она дошла до магазина с вывеской «Универсальный магазин Веспермана», она покраснела от ходьбы в плотном платье в такой жаркий день. Здание показалось ей вполтину меньше, чем магазин Рига в Санта-Розе, но когда она вошла внутрь, то увидела, что здесь было все необходимое.

Марселла разглядывала прищепки и мерные чашки, прихватки и нитки, толстые тетради для упражнений и мыло,

венчики для взбивания яиц и блокноты для записей, формочки для печенья и нагрудники, ткани и обувь, шахматные доски и жестяные банки для печенья.

Затем она взяла корзину, стоявшую около двери, и принялась делать покупки. И только дойдя до прилавка со сладостями, Марселла увидела хозяина. Он оказался улыбчивым мужчиной с усами песочного цвета, и представился как Рэнди Весперман.

Марселле он мгновенно понравился. Он ответил на все ее вопросы и сказал, что его дети, Эрин и Патрик, будут в ее классе в понедельник утром. Искра дружелюбия в его глазах подтвердила, что она только что приобрела первого друга. Он предложил ей взять с собой корзину, чтобы донести покупки до дома.

Следующей остановкой Марселлы был банк. Частные уроки, которые она давала в Висалии двум детям, в силу различных причин не посещавшим школу, позволили ей приехать в Уиллис с чем-то вроде финансовой подушки безопасности. Она потратила приличную сумму на приобретение необходимых припасов на следующий месяц, отложила несколько монет на всякий случай, а все остальное положила на счет в банке.

Вскоре ей стало ясно, что жители города знают, кто она такая. Несколько человек подошли к ней в банке. Одна пара представилась сама и представила своих детей, давая возможность новой учительнице Уиллиса познакомиться с двумя из своих будущих учеников.

Марселла направлялась к дверям, но неожиданно они отворились, и вошла женщина необъятных размеров, как в высоту, так и в ширину. Она была одета в черный креп, и Марселла тут же почувствовала сострадание к ее горю. Но уже через мгновение девушка поняла, что женщина не собирается ее пропускать, и наконец подняла на нее глаза.

— Вы, должно быть, мисс Донован. — Ее голос был холодным.

— Да, мэм, — ответила Марселла и с трудом сглотнула.

У этой женщины был самый тяжелый взгляд из всех, какие ей доводилось видеть.

— Меня зовут Корделия Дакворт, — продолжала женщина, как если бы это все объясняло. — Я надеюсь, что мистер Флинн сообщил вам о том, что я ожидаю вас завтра на ланч.

— Да, миссис Дакворт. Я рассчитываю на это.

— Ну уж, постарайтесь. Я закончу интервью с вами, когда вы придете.

Миссис Дакворт двинулась в сторону кассира, даже не дав Марселле возможности что-то ответить. Марселла ушла, чувствуя себя немного озадаченной. Интервью? Женщина упомянула интервью. Марселла вдруг стала сомневаться в том, действительно ли она принята на должность учителя.

Корзинка начала тянуть руку. Поворачивая в сторону дома, Марселла решила перечитать все письма, которые она получила от местного школьного совета.

Доктор Александр Монтгомери запер дверь своего кабинета и пошел в сторону конюшни Родд. Там он всегда оставлял своего коня Келси, в обмен на бесплатное медицинское обслуживание. Но, учитывая то, что за последние четыре года жена Родда родила четверых детей, Алекс иногда задумывался о том, для кого эта сделка была более выгодной.

Довольно горячий гнедой мерин Келси был более чем рад вырваться из стен стойла. Алекс видел, что ему хочется бежать быстрее, но он сдерживал животное до тех пор, пока они не миновали городские дома. Уже готовясь пришпорить Келси, Алекс заметил одинокую темную фигурку, идущую впереди по обочине дороги.

Услышав приближающийся стук копыт, девушка отошла к самому краю. У Алекса была ощущение, что она не посмотрит на него, даже если он остановится рядом с ней. Ему потребовалось мгновение, чтобы сообразить, кто она такая и куда идет.

— Привет! — поздоровался Алекс дружелюбно. — Вы, должно быть, мисс...

— Донован.

Марселла назвала себя и попыталась разглядеть мужчину, который заговорил с ней. Заходящее солнце слепило ей глаза, и даже прищурившись, она не сумела как следует разглядеть всадника. Она уже много раз переменила руку, неся свою корзину. Теперь она держала ее обеими руками и не могла прикрыть рукой глаза, боясь уронить свою ношу.

— Я не могу подвезти вас, но я мог бы доставить корзинку к вашему крыльцу.

— О, не беспокойтесь. Все в порядке. Я почти... — Марселла не договорила, потому что он уже наклонился в седле и взялся за ручку корзины.

— Я просто доведу ее до вашего дома. Было приятно познакомиться с вами, мисс Донован. Кстати, меня зовут доктор Монтгомери.

Марселла только подняла руку в благодарном жесте, а всадник уже продолжал свой путь. Она пошла дальше, зная, что если бы она прошла мимо этого человека по тротуару и он не заговорил бы с ней, она бы никогда его не узнала. Впрочем, это не имело значения. Он был доктором, и Марселла знала, что ей придется иметь с ним дело только в том случае, если она будет умирать.

ГЛАВА 3

К тому времени, когда Марселла легла в кровать, она была очень усталой, но дух ее бодрствовал. Пересмотрев свои документы, она не нашла никакого упоминания о Корделии Дакворт, если не считать того, что она была в списке членов школьного совета. Нигде не было сказано о том, что с ней будет проведено интервью после ее прибытия. Как бы сильно Марселле ни хотелось остаться в Уиллисе, она верила, что если дверь закроется в этом маленьком городке, который уже начинал ей нравиться, у Бога найдется для нее место учителя в каком-нибудь другом месте.

Марселла со спокойным сердцем погасила лампу. Съев легкий ужин, она заснула, мечтая о хлебе, который она решила испечь на следующее утро.

В 11.30 в субботу, наскоро справившись с выпечкой, Марселла отправилась на запланированный ланч. Ей казалось, что мистер Весперман будет рад ответить на ее вопрос, поэтому она остановилась у его дома и спросила, как ей найти миссис Дакворт. Он был более чем рад помочь, но Марселла уловила в его глазах что-то похожее на жалость. Однако она надеялась, что это было плодом ее воображения, которое разыгралось раньше времени.

Следуя полученным указаниям, Марселла прошла через город мимо предприятий и учреждений, которые она видела только издалека. Когда ей навстречу попадались люди, они

вели себя дружелюбно, и Марселла надеялась, что она сможет остаться в городе. Мистер Весперман сказал ей, что она не пропустит дом миссис Дакворт, поскольку он находится на восточной окраине города, в отличие от школы, которая располагалась на западной окраине. Этот дом стоял особняком и казался еще более громадным, поскольку располагался на холме. Марселле пришлось подняться по склону, чтобы подойти к парадной лестнице.

Дом Дакворт представлял собой грандиозное строение, и по мере приближения к нему Марселла почувствовала себя немного испуганной. Это ощущение усилилось после того, как она постучала в массивную парадную дверь. Марселла чувствовала себя ребенком, который готовится к встрече с учителем, и ругала себя за эти беспочвенные страхи.

Как она и ожидала, на стук вышел слуга. Марселлу проводили в заднюю часть дома в элегантно обставленную столовую. Она помедлила на пороге и запрокинула голову, разглядывая массивный канделябр, который, казалось, заполнял собой весь потолок. Звук резкого покашливания заставил Марселлу повернуть голову.

Миссис Дакворт уже сидела и королевским кивком головы пригласила Марселлу войти. Девушка вошла и села на стул, который отодвинул для нее нервный на вид лакей.

— Вы очень расторопны. Мне это нравится, — заявила миссис Дакворт решительно.

Появились другие слуги, помимо первых двух, и стали подавать еду. Не успела Марселла и глазом моргнуть, как на ее тарелке появился роскошный кусок ростбифа и всевозможный гарнир.

Марселла видела, как хозяйка взяла в руку вилку. Она уже готовилась последовать ее примеру, как начались вопросы.

— Итак, расскажите мне, мисс Донован, ваши родители живы?

— Отец жив.

— А ваша мать? Вы ее знали?

— Да. Она умерла, когда мне было девять лет.

— А братья и сестры есть?

— Да. Сестра и брат.

— Старше или младше? У них есть семьи? Расскажите мне о них?

Марселла перевела дыхание.

— Они оба старше. Моя сестра Кейтлин самая старшая в семье. Она замужем за человеком по имени Маршалл Ригс. Они живут в Санта-Розе. У них трое детей. Мой брат также женат. Он и его жена Шарлотта живут на Гавайях с двумя детьми.

— И вы никогда раньше не работали учителем, верно?

— Да, мэм. Я работала репетитором, но у меня никогда не было своей школы.

— И вы понимаете, что по условиям контракта ваша одежда и поведение *должны* быть безупречны все время?

— Да, мэм.

Хозяйка взяла что-то с тарелки, и Марселла подумала, что это, возможно, ее единственный шанс вставить свое слово.

— Я не совсем понимаю, миссис Дакворт. Я не ожидала интервью. Я думала, что меня уже приняли на работу.

— Вас уже приняли на работу, чтобы учить городских детей, — ответила пожилая женщина без малейшего промедления. — Однако я задаю вам вопросы, чтобы понять, подходите ли вы для того, чтобы преподавать *моему* внуку. В данный момент Сидни находится с родителями, но большую часть времени он живет со мной. Он болезненный ребенок, и они просто не понимают его. Обычно я нанимаю репетиторов, но я думаю, что для него, возможно, пришло время попробовать заниматься в классе. И поскольку вы будете отвечать за этот класс, я должна убедиться, что вы понимаете нужды Сидни.

В сознании Марселлы раздался легкий предупреждающий сигнал.

— Я не из тех учителей, у кого есть любимчики, миссис Дакворт. Если Сидни будет выполнять свою работу и с уважением относиться к моему авторитету, то у него все будет хорошо.

К сожалению, миссис Дакворт, похоже, не услышала ее.

— Вы не рассказали мне о вашем отце, мисс Донован.

Марселла моргнула в ответ на столь быструю смену темы разговора, но все же была готова перестроиться.

— Он много лет был миссионером на Гавайях, а сейчас является пастором небольшой церкви в Висалии.

— Он женился повторно?

— Нет.

— А вы, мисс Донован, собираетесь замуж?

— Нет, мэ. Я хочу преподавать в школе. — Это прозвучало как избитая фраза даже для нее самой, но это была правда. — Я не говорю, что я никогда не выйду замуж, но сейчас я не хочу этого, и, возможно, так будет довольно долгое время.

— Вы понимаете, что ваше поведение должно быть *безупречным*?

— Да, мэ. Условия контракта для меня совершенно ясны. — Голос Марселлы прозвучал чуть более холодно после того, как ее снова и снова спрашивали о том, что, с ее точки зрения, было решено.

Марселла посмотрела перед собой и увидела, что ее тарелку унесли. Она не съела ни кусочка. Положив вилку на стол, она посмотрела в глаза хозяйки. Она видела, как миссис Дакворт взглянула на собственную засаленную салфетку, а потом на пустой стол перед Марселлой. К ее чести, она на мгновение смутилась.

Марселле очень хотелось спросить, что это была за игра, но она знала, что подобный вопрос будет невежливым. Ко-

гда предложили десерт, молодая гостья отказалась, и вскоре, поблагодарив свою хозяйку, отправилась домой. Насколько она понимала, интервью было окончено.

Марселла была бы удивлена, если бы узнала, что миссис Дакворт смотрела ей вслед из окна гостиной, пока она не скрылась из виду. Пожилая женщина испытывала и испуг, и восхищение. Испуг, потому что с мисс Донован будет не так легко справиться, как она рассчитывала; а восхищение, потому что она могла держать удар и делала это с большим почтением, а на это были способны очень немногие люди.